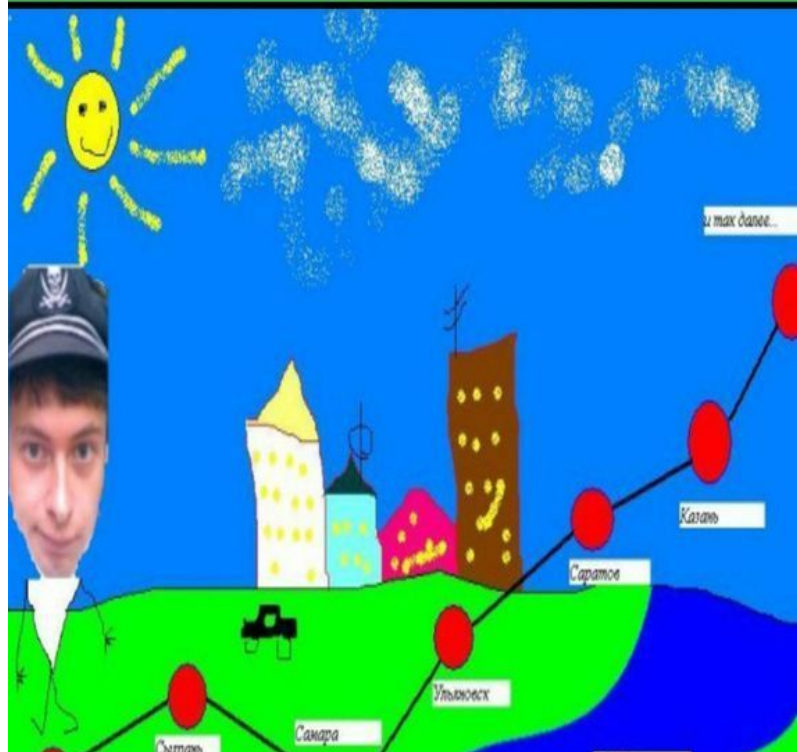

ИЛЬЯ КРИВОШЕЕВ

Игра в города

Илья Кривошеев

Игра в города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10245271

ISBN 978-5-4474-1049-0

Аннотация

Книга «Игра в города» – это сборник рассказов, который состоит из четырех частей. Часть первая повествует о студенческой жизни автора в Тольятти. Вторая часть посвящена поездкам по городам Поволжья. Третья часть – про европейские города. И, наконец, четвертая – это сборник жутких рассказов «Городские легенды».

Содержание

Старт!	5
Тольятти	8
«Услада»	8
Экзамен	11
Квартира	15
Саша	18
Дима	23
Город	24
Колледж искусств	26
Саксофон	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Игра в города

Илья Кривошеев

© Илья Кривошеев, 2015

© Илья Юрьевич Кривошеев, дизайн обложки, 2015

© Илья Юрьевич Кривошеев, иллюстрации, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Старт!

*Что наша жизнь? Игра!
Добро и зло, одни мечты.
Ария Германа из оперы «Пиковая дама».*

Меня зовут Илья Кривошеев. И я интроверт. Именно моя интроверсия всегда склоняла меня заниматься литературой, она же и побудила меня написать эту книгу. И хотя книга называется «Игра в города», и речь здесь обязательно пойдет про города, но в первую очередь эта книга про меня. Вы скажете, эгоистично, и я соглашусь. А про что же мне еще писать, как ни «про себя любимого»?

А кто же я такой есть? На этот вопрос многие люди начнут отвечать по-разному. Большинство ответит, я уверен, про свою профессию. Или про свой пол. Но я на этот раз пойду другим путем. Перво-наперво я скажу, что я городской житель! И скажу я это с гордостью. Просто потому, что я родился в городе и в городе всегда и жил. Что такое развитая инфраструктура и коммуникации, я знаю. Что такое образование и торговля, я тоже знаю. Потому что это все достижения городов. В городе удобно и интересно жить потому, что в городе живет много разных людей. За это я и люблю города!

Но вот здесь также начинается и загвоздка. Много людей – это может быть интересно, но еще это и большая кон-

курения за природные ресурсы. А мы сейчас живем в таком мире, где очень много городов и очень много людей, да настолько, что на всех уже и ресурсов не хватает. Я же бороться за ресурсы не хочу, потому что понимаю, что проиграю в конкурентной борьбе, силенок не хватит. Но расстраиваться по этому поводу я не намерен. Мир такой огромный! Зачем же заикливаться на одной лишь только борьбе за выживание, когда за свою короткую жизнь можно позаниматься какими-нибудь другими интересными вещами?..

Например, познакомиться с городами. Города, они ведь как люди, очень разные, у каждого свой характер, своя история, свое предназначение. Свой *genius loci*. И в течение пяти лет, пока у меня была возможность поехать по европейским городам, я попытался понять каждый посещенный мною город, проникнуться им, охарактеризовать его, увидеть и рассмотреть его своими глазами, без предрассудков и купюр. Насколько у меня это получилось, решать вам, но я считаю, что неплохо.

Книга «Игра в города» – это сборник рассказов, который состоит из четырех частей. Часть первая повествует о моей студенческой жизни в Тольятти. Вторая часть посвящена моим поездкам по городам Поволжья. Третья часть – про европейские города. И, наконец, четвертая – это сборник моих фикшн-рассказов «Городские легенды».

Но прежде чем мы с вами начнем наше путешествие, нашу игру, я для начала произнесу свой веский манифест. Ни

О чем не жалею, всем доволен! Доживать свое, по возможности интересно и насыщено, наслаждаясь каждым мгновением. Ничего не строить, но и не разрушать. Я всего лишь гость в этом мире и наблюдатель. Поэтому «будь как дома, но не забывай, что в гостях».

Ну вот, старт дан! Кидаем кубики-кости и начинаем игру.

Тольятти

«Услава»

Это был 2005 год, когда я впервые приехал в «Усладу». Я хорошо это помню. Август месяц, каникулы после 10 класса школы. Утром звонила тетя Надя, правда не помню по какой причине, но мама положила мне телефонную трубку на стол, рядом с моей кроватью, чтобы я смог услышать.

– Тетя Надя, а можно я к вам приеду? – наконец задал я главный вопрос после первых приветствий.

– Конечно, можно! – сказала она. – Я сама себе удивляюсь, почему раньше мне не приходила в голову мысль пригласить тебя в наш лагерь.

Потом она призналась мне, почему раньше ей не приходила в голову такая мысль. Она считала меня «мамкиным сынком». И виной тому была моя внешность, худенький и слабый на вид, и скромное поведение. Но это было не совсем так, по крайней мере, я себя таким не ощущал. Во-первых, жесткие школьные годы закалили меня. А, во-вторых, сама мама не позволяла мне быть «мамкиным сынком». Она меня, конечно, любила, но в нежности и жалости никогда не держала. Наверное, боялась, что я действительно превращусь в «мамкиного сынка», чтобы потом не было трудно

в жизни. И, наверное, была права. И таким образом заложила во мне фундамент самостоятельности и независимости. Плюс ко всему, не надо забывать и про книги, книги тоже воспитывали меня, рассказывая о бытие нашем...

Итак, родители посадили меня на автобус и отправили в Тольятти. Я был счастлив, потому что это было мое первое самостоятельное дальнейшее путешествие.

В Тольятти меня встретил мой двоюродный брат Митя, сын дяди Валеры и тети Нади. Быстренько перекусив в их, с будущей женой Светой, съемной квартире, мы сели в его «восьмерку», тогда у него была «восьмерка», и поехали в «Усладу».

Детский оздоровительный комплекс «Услада» расположен между Сызранью и Тольятти, там, где сливаются две реки – Волга и Уса. Рядом – поселок, который так и называется – Междуреченск. Принадлежит детский лагерь Куйбышевской железной дороге РЖД, поэтому и отдыхают здесь чаще всего дети работников железной дороги Самарской области.

Место, где расположен лагерь, надо сказать, довольно живописное. От федеральной трассы М5 в сторону Усы уводят два километра заасфальтированной тропы, вглубь, в сосновую лесную чащу. И уже в самой чаще, у реки, мы можем обнаружить два жилых комплекса, столовую с концертным залом и котельную. Такая, знаете ли, городская мини-инфраструктура для удобной жизни в самом лесу. Это было по ле-

вую сторону от дороги-тропы. По правую еще расположены базы отдыха – деревянные домики без какой-либо инфраструктуры, где летом на несколько дней могли остановиться отдохнуть взрослые. Например, родители тех самарских или сызранских детей, что отдыхали в лагере «Услава».

Та лагерная смена 2005 года прошла для меня хорошо, хотя и не могу сказать, что незабываемо. Просто хорошо. Ну а что вы хотели от книжного червя, не желающего играть в футбол? Мой характер интроверта и поныне определяет мою жизнь. Конечно, я не альфа-самец, я – бета. Это ни хорошо и ни плохо, это просто факт. Знаете, как сказала героиня Нонны Мордюковой в фильме «Простая история»: «Хороший ты мужик, но не орел». Ну так это всецело ко мне относится.

Единственное, о чем следует сказать, тогда в лагере я впервые встретил Катю Конишину, с которой мы еще пересечемся в колледже искусств.

Уезжая в Туймазы, чтобы закончить последний год школы, я сказал тете Наде:

– Я еще приеду к вам. Я хочу учиться в Тольятти.

И так оно и будет. И в «Усладу» я еще буду наведываться много раз.

Экзамен

Прошел год. Я окончил школу. И в июле месяце уехал в Тольятти. Остановился у Мити.

– Куда собираешься поступать, где учиться? – спросил он.

– В ТГУ, на журфак, – ответил я.

– Странно, конечно, но попробуй.

Это был 2006 год. ЕГЭ еще не был обязательным, и в каждом регионе были свои какие-то правила. В школе я сдавал только математику, так было положено. А гуманитарных дисциплин не было. На журфак же необходимы были результаты именно что гуманитарных дисциплин, которые мне пришлось сдавать уже непосредственно в ТГУ.

Русский язык, Литература и Творческий конкурс – вот три экзамена. Мои результаты ЕГЭ по русскому языку и литературе были посредственными – что-то около 60—70 баллов. Ребятам, набравшим более высокие баллы, было довольно много. Это притом что бюджетных мест – всего десять. А конкурс большой, где-то десять человек на место. Поэтому изначально мне стало понятно, что я не пройду.

Творческий конкурс для меня лично тоже ничего не решил. Как показывали мои наблюдения, чтобы поступить на бюджет, нужны были связи. А у меня их не было. Тема написания эссе была естественно про ВАЗ. Я там что-то написал от балды, и баллы получил соответствующие – посред-

ственные.

В итоге, все понятно.

– Что будешь делать? – спросил Митя.

– Ну, в ТГУ я теперь точно не пойду. На бюджет я не прошел, а на коммерцию как минимум 40 тысяч надо. Где их взять? У родителей таких денег нет. Попробую в институт искусств. В буклете для абитуриентов написано, что туда принимают только на бюджет.

– Бог мой! Какие-то странные профессии ты выбираешь. То журналист, то музыкант. Ты думаешь, они будут тебя кормить? С такими профессиями не заработаешь денег. Подумай.

И он, конечно же, был прав. И я это прекрасно понимал. Однако настоял на своем.

Экзамен в колледж Института искусств был простой – его просто не было. Они принимали всех более или менее адекватных абитуриентов на духовую кафедру. В членах комиссии сидели молодая женщина, Ирина Константиновна («дьяволичная» женщина, невысокого роста, полноватая, с черной стрижкой каре; она была пианистка) и преподаватель тромбона (извините меня, но я забыл его имя).

– «Преподаватель тромбона», – обратилась «дьяволичная» Ирина Константиновна к преподавателю тромбона, показывая на меня, – если вы возьмете этого молодого человека к себе на курс, я не буду возражать, чтобы его зачислили в наш колледж искусств.

Молодой преподаватель тромбона посмотрел на меня и спросил:

– Пойдешь ко мне учиться играть на тромбоне?

– Ну, да, конечно, – проямлил я, хотя до этого я и понятия не имел, как он выглядит, этот тромбон.

– Ну что ж, тогда я его беру к себе на курс, – сказал преподаватель тромбона.

Он отвел меня в большую аудиторию кафедры духовых и ударных инструментов, показал мне тромбон, протянул мундштук, попросил в него дунуть, потом попросил показать ему мои зубы и сказал:

– О, дорогой друг, у тебя передний зуб выступает, ты не сможешь играть на тромбоне.

– Что же мне делать?

– Я поговорю с Бражниковым Тимофеем Сергеевичем, он саксофонист. Может он тебя к себе возьмет.

Тимофей Сергеевич согласился взять меня в ученики.

– Ты из Башкирии? – спросил меня Тимофей Сергеевич.

– Да.

– Я тоже в Уфе родился. Значит, ты собираешься переехать в Тольятти? А где ты здесь будешь жить? У нашего колледжа нет общежития.

– Первый месяц поживу у брата. А потом надо будет снимать квартиру.

– Я могу тебе помочь с жильем. Я сдаю однокомнатную квартиру. В ней живут два студента нашего колледжа. Хоро-

шие ребята. Саша и Дима. Давай я с ними поговорю, и если они не будут против, я смогу подселить тебя к ним.

– Да, конечно, конечно я согласен, – обрадовался я тому, что практически решилась моя проблема с жильем.

Через несколько дней я был зачислен в колледж Тольяттинского института искусств на кафедру духовых и ударных инструментов по классу саксофон к Тимофею Сергеевичу. Тимофей Сергеевич меня обрадовал, что Саша и Дима были не против принять меня к себе жить. На своем «жигуленке» он отвез меня показать квартиру и познакомить с Сашей (дома тогда был только Саша). Так все удачненько обустроилось, и я готов был начать учиться.

Уехал в Туймазы за вещами и в самом конце августа вернулся в Тольятти.

Квартира

Спортивная сумка, рюкзак, чемодан, пакет и гитара в чехле – таков был мой багаж. От автовокзала до моей новой квартиры было недалеко, однако мой багаж и еще плохое ориентирование в городе не позволили бы мне удачно добраться, поэтому мне пришлось взять такси, которое предлагало свои услуги здесь же, на автовокзале.

Улица Мира – центральная улица Тольятти. Вообще, я думаю, что с центрами городов мне везет, ведь по большей части я жил всегда недалеко от центра города, а не где-нибудь в спальном районе. Признаюсь, я люблю городские центры, в них все же больше жизненного потока и позитива. Как сейчас помню, улица Советская, дом 36, квартира 9, первый подъезд, третий этаж налево. (Да и цифры меня безумно радовали; 3, 6 и 9 – мои любимые цифры, самые счастливые.)

Это была однокомнатная квартира, которая на пороге встречала небольшим двухметровым коридором и холодильником в его конце, который стоял прямо напротив входной двери. Сразу налево – дверь в санузел, а затем, обогнув стену, открывались комната и кухня. Кухня – стандартная, квадратная, хрущевская, выходящая окном во двор. Весь необходимый инвентарь на кухне имелся, здесь было довольно хорошо и уютно. Комната была большая, по крайней мере, места для троих нам хватало. Окно выходило на ули-

цу Мира, где напротив располагался продуктовый магазин «Миндаль», куда мы часто заходили затариваться, в частности за куриными пельменями «Федоровские» в желтой упаковке. Справа от входа стоял всегда разложенный диван, на котором спал Саша. Справа же, у окна, был его шкаф. Слева, поперек комнаты, стоял еще один шкаф, более высокий, которым пользовались я и Дима. Этот шкаф как будто делил комнату на две половины: на «сашину» и «димину». Эти два шкафа можно было сравнить не только по высоте, но и по качеству: сашин был добротный, крепкий, а димин, фанерный, держался на соплях. На небольшой «диминной» стороне было только две кровати: слева – кровать Димы, справа – предназначалась мне. Мою кровать Тимофей Сергеевич завез недавно, потому что в тот день, когда он показывал мне квартиру, ее еще не было. Также у моей кровати еще был небольшой комод, который я использовал для своих вещей.

Между двумя кроватями отрывалась дверь на балкон. Балкон – был нашей отрадой, где можно спокойно покурить, поболтать, подумать. Интересный балкон – проходного типа, соединенный с аналогичным балконом соседнего, перпендикулярного, дома таким образом, что между этими домами образовывалась проходная арка во двор. Балкон был сквозной, застекленный с обеих сторон и выходящий как на центральную улицу, так и во двор. Да, тот балкон был чудесен! «Майский день – именины сердца», – почему-то так он у ме-

ня ассоциируется до сих пор.

Когда я заехал в квартиру, в ней никого не было, ни Саши, ни Димы. Я обживался, осваивался, наслаждался своим новым домом.

Саша

Саша появился вечером. У него был спортивный велосипед, и он каждый вечер, пока на дворе стоял прекрасный август, делал свои велопробеги. Высокий, короткая стрижка, серый спортивный костюм (куртка и шорты), велосипедные перчатки «без пальцев». Говорил он интересно: немного посмеиваясь и протягивая слова.

Был он хозяйственником и чистюлей, и еще собственником. Что не удивительно, ибо по зодиаку он – Дева. С первых дней я понял его характер и стиль его жизни и поведения, потому что сам такой – Дева.

Родом Саша был из Новосибирской области, село Березовка, где он и окончил музыкальную школу. А затем в Новосибирске учился в музыкальном училище. По специальности своей он был народник, играл на баяне, и, как мне говорили, был виртуозом. Хотя за все те три года, что я его знал, я ни разу не видел, как он играл на баяне. А если и видел, то только один раз, и тот не помню. А баян был, в черном чехле пылился на сашинем шкафу.

После училища Сашу призвали в армию служить. И попал он в Тольятти. По распределению – в военный оркестр, так как был музыкант. Кажется, он говорил, что два года службы прошли для него незамеченными, потому что военный оркестр – это тебе не стройбат. А после дембеля остал-

ся в этом же самом военном оркестре на контрактную службу. Но, по большому счету, это даже была не столько служба, сколько необременительная работа: утром пришел в оркестр, отметил, а дальше свободен. Ну а по праздникам, например, 9 мая, играть на парадах естественно. Оклад, соцпакет, выходные – все по уставу. А играл Саша в оркестре на тубе, был бас-духовик. Говорил, что в армии тубу освоил быстро.

В военном оркестре Саша познакомился со всеми духовиками Тольятти, многие из которых здесь тоже подрабатывали, и скоро стал уже своим человеком.

После армии вместе со своим сослуживцем Саша снимал однокомнатную квартиру в Новом городе (он же Автозаводский район). Сослуживца звали Серега, и он был компьютерщик. Но спустя пару лет Серега переехал жить в Самару, так как там ему предложили хорошую работу. И Саша остался жить один.

Тимофей Сергеевич Бражников, который тоже подрабатывал в тольяттинском военном оркестре, предложил Саше переехать в его квартиру.

– Ты же знаешь, у меня есть еще квартира, которую я купил у Бурмистровича (трубач), – говорил Бражников. – И она сейчас свободна. Прежняя семейная пара, которой я сдавал квартиру, съехала. Эту квартиру я покупал для дочери. Когда она выйдет замуж, она будет ее. А сейчас можешь жить ты. Подумай сам, квартира в Старом городе, на Мира.

Тебе гораздо удобнее и быстрее будет добираться до Шлюзового на работу, чем ты будешь ездить с Новика. И Институт искусств рядом. И чтобы тебе не оплачивать полностью квартиру, я могу к тебе подселить одного студента с нашего колледжа. Он тоже играет на трубе. Зовут Дима. Он недавно спрашивал меня, не сдаю ли я квартиру.

Для Саши это было, конечно, выгодное предложение. И он переехал.

Дело было в мае 2006 года. Через месяц в квартиру подселился Дима. И еще через два – я. Так укомплектовалась бражниковская квартира.

Саша был на 7 лет старше меня, то есть тогда ему было 23 года.

Я заехал в квартиру 25 августа. В первый же вечер, когда Саша вернулся со своей велопрогулки, он подсчитал, сколько денег я должен ему и Диме за эти последние семь дней августа, за который они уже заплатили. И тем самым продемонстрировал свою хозяйственную жилку, что мне вполне симпатизировало. Что касается квартиры, то за нее мы платили шесть тысяч каждый месяц, то есть по три тысячи на каждого соответственно.

И хотя Саша любил порядок и тишину в доме, но хозяйственность была отнюдь не главная его черта. В первую очередь Саша был – музыкант! Музыка была его жизнью, а также работой и всем остальным. И дома, в нашей квартире, он тоже занимался музыкой. Но играл он не на баяне

и не на тубе (эти громкие инструменты были его рабочими, и, как я уже говорил, как он на них играет, я никогда не видел), дома он играл на бас-гитаре. На электрической бас-гитаре естественно. Знаете, когда эта гитара подключается к музыкальному центру, к сашиному музыкальному центру, который стоял в комнате на окне, а к нему подключаются наушники, то в этом случае гитара не создает абсолютно никакого шума. И Саша всегда, когда приходил домой, подключал свою гитару, одевал наушники и с каким-то особым наслаждением и экстазом упивался своей игрой на гитаре. Иногда это восхищало, иногда на это просто приятно было смотреть, но это никогда не раздражало.

Эту бас-гитару я помню: длинный гриф и небольшой черный корпус. Она стояла на подставке, у окна, у сашиного шкафа, почти в самом центре нашей квартиры, красовалась, словно статуя, гордо поблескивая. Потом он продаст эту гитару и купит себе другую, более лучшую и профессиональную, производства известной фирмы Fender, бело-оранжевую такую.

Когда я первый раз услышал, как играет на гитаре Саша, профессионально и с упоением, я понял, что моя игра на моей шестиструнке – детский ничтожный лепет. Мне стало стыдно, и с тех пор я больше никогда не брал в руки гитару. Так она и простояла в своем сером чехле в моем и диминном шкафу до тех пор, пока я не съеду с квартиры. А потом у меня ее украдет какая-то шпана в одной гостинице, где я

некоторое время жил. Но это было уже не важно.

Дима

Тогда ему было 21 год. Высокий, худощавый. В глазах его, как сейчас помню, была печаль, хотя поведение его было совсем не печальным. Внешне он немного напоминал эмо, но он не был эмо. По гороскопу – Овен.

Родом из Набережных Челнов, Татарстан. Практически мой земляк. В Новом городе у него жила тетя. Любил музыку, особенно рок-музыку. Теоретически в музыке он был подкован хорошо, немного играл на гитаре, хотя, конечно, не так профессионально, как Саша. В Тольятти приехал учиться в колледже искусств, играл на тубе. Но был не очень удачливым учеником, еле вытягивал на троечку. Хотя в колледже его любили, потому что он был завсегдаем бухаловых вечеринок. В 2006 году он переходил на четвертый курс, то есть заканчивал свое обучение.

«Беспечным ангелом» из песни группы «Ария» – вот кем он был!

Его я впервые увидел спящим в своей кровати спустя двое суток, 27 августа, когда он вернулся с очередной студенческой попойки.

Город

26 августа утром я отправился гулять по городу.

Итак, мы выходим на улицу Мира – главную улицу Старого города Тольятти (он же Центральный район). Машины уже всюду гудят, люди ходят, жизнь движется. И все такое новое, и это все новое мне еще предстоит изучить. Я в восторге! Потому что мне нравится изучать новое.

Наш дом стоит на перекрестке улиц Мира и Советская. Визуально это выглядит так: горизонтальная Мира и вертикальная Советская при пересечении образуют четыре квадрата. В нижнем левом квадрате стоит наш дом, в верхнем левом квадрате – магазин «Миндаль», в верхнем правом квадрате – филиал «Сбербанка», которым я часто пользовался, и в нижнем правом квадрате – то ли французский, то ли итальянский ресторан. Как «Сбербанк», так и ресторан встроены в первый этаж жилых домов. В этом районе в основном кирпичные жилые дома, четырехэтажные и пятиэтажные. И не только в этом районе, весь Тольятти состоит почти только из жилых домов: кирпичные пятиэтажки в Старом городе и крупнопанельные девятиэтажки – в Новом. Таков лик города, довольно сероватый, не сказать, что яркий. Но мне нравилось, особенно поначалу. Достопримечательностей в Тольятти почти нет, кроме здания администрации ВАЗа, памятника Татищеву в Портпоселке на Волге, цен-

трального парка в Старом городе и Спасо-Преображенский собор в Новом. Не густо. Но не будем забывать, что и город сам по себе еще довольно молодой.

Я стою на перекресте Мира и Советской на своей стороне, рядом сигаретный киоск «Дымок», где я покупаю «Винстон». Да, тогда я курил «Винстон» синий. «Дымок» – это сеть киосков, которые расположены по всему городу на всех автобусных остановках. Через два года многие из этих «Дымков» будут закрыты.

Я подхожу к мимо проходящей девочке моего возраста, которая, как сейчас помню, была в желтой футболке и в шортах, в очках, улыбающаяся, спрашиваю ее, как пройти на остановку.

– А вот и остановка, – улыбается она и показывает вправо, – буквально мимо ресторана пройти.

Я благодарю ее и иду на остановку «Советская». И все мне так интересно и ново, и я радуюсь и внутренне улыбаюсь себе.

Колледж искусств

Улица Победы, 46 – вот адрес Гольяттинского института искусств (ТИИ). Длинное, высокое, серое четырехэтажное здание полукругом. Перед ним – площадь заброшенных фонтанов. На этой площади студенты часто бухали. И не только на ней, как водится.

Заходим в здание. Перед нами просторный вестибюль. Мраморные полы. Справа – шикарная широкая мраморная лестница. На первом этаже – кафедра народников (баян и балалайка). На втором – клавишников (пианистов). На третьем – духовиков и ударников, стало быть наша кафедра. И на четвертом – теории музыки и вокала, где сидела преподаватель Эйкерт Елена Константиновна, преподававшая эту самую теорию (сольфеджио там, гармонию и т. д.). Довольно таки эффектная женщина, высокая, в очках, в красном вязаном платье, типичнейшая интеллигентка.

Была еще запасная лестница, в самом конце коридора, «черный ход» что называется. И вот на этой лестнице все курили, и студенты, и преподаватели. Довольно демократично, и меня это несколько не пугало, мне даже это симпатизировало.

Завкафедрой нашей был Чеботаренко. Высокий лысый мужик с лукавым прищуром, нос крючком. Первого сентября он нам, новоприбывшим студентам, давал напутствия,

а потом еще в январе, в зимнюю сессию, которая для меня станет последней. И вот забегаая вперед, скажем пару слов про эту зимнюю сессию. Чеботаренко что-то начал говорить про лидерство, о том, что дескать нам, духовикам, нужен лидер, который бы вдохновлял бы нас всех на учение и постоянное самосовершенствование. Подобно горьковскому Данко, ведущему народ свой сквозь тернии небытия и непролазных дремучих лесов к свету. Кто он, этот лидер? Спрашивал Чеботаренко. Кто из нас мог бы стать этим лидером? Какими качествами должен обладать лидер? Во-первых, он сам должен хорошо учиться и быть фанатом своего инструмента. А, во-вторых, он должен быть общителен, коммуникабелен и быть всегда и во всем «своим парнем» среди нас. В итоге он решил, что сейчас на эту кандидатуру лучше всего подходит Юрий Аверьянов, трубач-второкурсник с пышной рыжей кудрявой шевелюрой, между прочим ученик Чеботаренко. Мол смотрите все на него и равняйтесь. Хотя и про каждого из нас он говорил о том, что каждый мог бы стать таким лидером, перечисляя наши плюсы, однако есть минусы, над которыми надо работать. Про меня было следующее:

– Илья молодец. Есть в нем деловая хватка. Но он слишком мало занимается. Он должен как можно чаще приходить в институт, брать ключ от свободного кабинета и заниматься. И заниматься, заниматься, заниматься! Постоянно и без выходных.

Сокурсники у меня были следующие, естественно из тех,

кого я запомнил.

Катя Конихина. Та самая Катя, с которой я год назад познакомился в «Усладе». Когда мы впервые встретились в ТИИ, мы очень удивились друг другу, т. к. не ожидали такой встречи. Катя была скрипачка, а если точнее, то альтистка. Рыжая, веснушчатая, улыбочивая, приветливая. Этот образ сильно отличался от того образа, который был представлен моим глазам год назад, в «Усладе». Мрачная и недовольная, как панк и хиппи. И тот, и тот образ были ей к лицу, с обоими она управлялась отлично, и, в общем-то, была неплохой актрисой.

Дима Классин. Ударник. Кудрявый, очень даже походит на альфа-самца, хотя движения его не агрессивные и не резкие, а очень аккуратные, что говорит о том, что он довольно не глуп. Любит выпить, но не сильно бухает. Обожает музыку Шостаковича. Кроме всего прочего, автомеханик! К весне будет встречаться с Катей Конихиной.

Вика Каркачева. Вокалистка. Обучалась на четвертом этаже. Дородная девочка, мужчинам она нравится, и она это прекрасно знает. Блондинка. Приехала из Волжска, что недалеко от Волгограда.

Артем Ратников. Вокалист. Дородный мальчик, и девоч-

кам он нравится, и он это прекрасно знает. Высокий брюнет, красивый, но по характеру очень вздорный и как будто даже капризный. Тоже приехал из Волжска, и даже учился с Викой в одной музыкальной школе, но с Викторией не общается и не дружит. Дружит с Катей Конихиной.

Была еще Юлия Гай, тоже вокалистка. Странная девочка, черные волосы и бледная, как эмо, косоглазая и очень капризная. Говорила странные вещи. Мне она была не очень симпатична, поэтому я старался ее избегать.

И еще Саша Морин! Да, да, мой сосед Саша. Там какая-то странная бюрократическая путаница получилась, что его не брали сразу в институт. Сказали, что поучись-ка так для вида на первом курсе колледжа, а на следующий год мы тебя переведем сразу на второй курс института. И пришлось Саше немного помучиться с нами, с малышами несмышленными.

Саксофон

Тимофей Сергеевич был небольшого роста, в очках, дядька с лысой макушкой. Говорил быстро и одухотворенно. Одним словом, был тот еще актер. И жена у него была очень эмоциональная – та еще актриса. Ее я видел только однажды, когда они лично заявили к нам в квартиру забрать деньги. А так, обычно деньги ему передавал Саша. Саше-то мы с Димой и сдавались.

После зимней сессии, когда я бросил колледж, Саша мне рассказал следующее:

– А Бражников мне сразу сказал, что в нашем колледже ты учиться не будешь.

И он, конечно же, был прав.

Но пока я учился, Бражников делал вид, что занимается мной, а я делал вид, что занимаюсь саксофоном. Сначала мне выдали под расписку из институтского склада тенор-саксофон. Он был большой, с половину меня ростом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.